

Евгения Владиславовна Коротаева,
Сергей Николаевич Бездетко
г. Екатеринбург

**О диагностике художественно-эстетического развития младших школьников:
общее и особенное**

В представленной статье поднимается вопрос о роли диагностических материалов в научно-исследовательской работе, об общих и специфических подходах к данной проблеме. Авторы полагают, что можно выделить традиционную классическую позицию, такую как триада компонентов: мотивационный, поведенческий и когнитивный. Но образовательная область представляет собой достаточно объемное явление, поэтому означенная триада подвергается корректировке – с учетом возраста испытуемых, содержания области исследования, конкретного ракурса изучения (педагогического, психологического и др.) и т.д. Это подтверждается анализом представленных научно-исследовательских работ. В заключение авторы делают вывод о том, что диагностические процедуры являются обязательным этапом научного исследования, которое ими не заканчивается, а становится основанием для предложений по развитию и совершенствованию изучаемой области с учётом полученных диагностических данных.

Ключевые слова: диагностические критерии и показатели, мотивационный, когнитивный, деятельностный компоненты, художественно-эстетическое развитие, младшие школьники.

**Evgenia Vladislavovna Korotaeva,
Sergey Nikolaevich Bezdtko
Yekaterinburg**

**On the diagnostics of artistic and aesthetic development of junior schoolchildren:
general and special**

The presented article raises the question of the role of diagnostic materials in research work, of general and specific approaches to this problem. The authors believe that it is possible to single out the traditional classical position, such as the triad of components: motivational, behavioral and cognitive. But the educational field is a rather voluminous phenomenon, therefore, the aforementioned triad is subject to adjustment - taking into account the age of the subjects, the content of the field of study, the specific angle of study (pedagogical, psychological, etc.), etc. This is confirmed by the analysis of the presented research papers. In conclusion, the authors conclude that diagnostic procedures are an obligatory stage of scientific research, which does not end with them, but becomes the basis for proposals for the development and improvement of the area under study, taking into account the obtained diagnostic data.

Keywords: diagnostic criteria and indicators, motivational, cognitive, activity components, artistic and aesthetic development, junior schoolchildren.

Художественно-эстетическое воспитание детей и подростков было и остаётся одним из значимых направлений в образовании подрастающего поколения. Как бы не менялись исторические эпохи, какие бы не определялись приоритеты (идеологическое воспитание, функциональная грамотность и пр.), осмысление индивидом эстетических переживаний, развитие у него художественного вкуса и т.д. – формируют его как члена конкретного сообщества, имеющего свою систему ценностей (работы Л.А. Грицай, [3], Э.А. Рамзановой [11], Н.В. Черниковой [14]). Не случайно Б.Т. Лихачёв, обращаясь к эстетической области в обучении, подчёркивал, что «все учебные предметы наряду с передачей детям основ наук своими специфическими средствами решают задачи эстетического воспитания» [6, С. 422].

Закономерно, что изучением художественно-эстетической области развития детей и подростков обращается достаточно большое количество исследователей (на уровне кандидатских и докторских диссертаций): Е.Ю. Волчегорская [2], А.Н. Нехлопчихина [7], А.П. Пожарская [9], Н.М. Сокольникова [12] и мн. др. Непременным правилом научно-ис-

следовательских работ является не только теоретическое обоснование предлагаемых подходов в осмыслении того или иного направления, но и практико-ориентированная его верификация, обязательно предполагающая соответствующие диагностические процедуры. Что касается художественно-эстетической области, то большинство исследователей обращаются к известной «триаде», напрямую соотносимой со структурой «Я-концепции», где выделяют когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты. Когнитивный компонент, как правило, представляет собой знания индивида о том или ином объекте, эмоционально-ценностный характеризует эмоциональное (чувственное) состояние личности по отношению к изучаемому объекту, и, наконец, поведенческий компонент рассматривается как активизирующий, предопределяющий активные действия индивида (работы А.А. Александрова, В.Н. Мясичева и др.).

Однако данная «триада» часто подвергается определенным модификациям, что чаще всего обусловлено спецификой предмета научного исследования. Рассмотрим несколько таких работ.

Так, Ю.С. Любимова, представляя авторскую позицию по диагностике эстетической воспитанности учащихся начальных классов, выделяет следующие компоненты: когнитивный, связанный с информированностью учащихся в области искусства; эмоционально-побудительный, характеризующий эстетическую направленность личности её интересы, предпочтения, и деятельностный, проявляющийся в «практических умениях и навыках эстетико-предметной деятельности, проявления творческой активности» [6, С. 2]. В целом предложенный вариант компонентов соответствует вышеобозначенной триаде. Однако содержательная их декомпозиция порождает некоторые вопросы. Например, к когнитивному компоненту автор относит «запас чувственных эстетических впечатлений». Представляется, что «запас впечатлений» в большей степени относится к мотивационной составляющей, а не когнитивной (к тому же и измерить «запас» достаточно не просто). В эмоционально-побудительном компоненте оказались объединены и чувственная составляющая, и деятельностный подход. С одной стороны, основание для такого объединения имеются, поскольку эмоции могут стать побудителем для конкретных действий, поступков и пр. Но с другой стороны, в таком варианте область эмоционального компонента пересекается с деятельностным, тогда как по правилам классификации этого не должно быть (компоненты деления должны исключать друг друга). Такое не вполне оправданное смещение появляется и в авторских показателях сформированности компонентов эстетической воспитанности. А именно: в эмоционально-побудительном компоненте есть указание на «активные занятия декоративно-прикладной деятельностью во внеурочное время при проведении досуга». Однако, на наш взгляд, это в большей степени относится к деятельностной составляющей. Как положительное данной работы стоит отметить подробное описание компонентов эстетической воспитанности. Но при этом возникают вопросы практического характера: как, например, можно измерить «объем эстетических знаний»? или же «способность судить о прекрасном и безобразном в жизни и искусстве» и т.п. Высказанные вопросы не снижают общее позитивное представление о данном исследовании, но лишь акцентируют внимание к используемым понятиям и терминам.

В другой работе, автором которой является Л.В. Поселягина [10], представлена характеристика уровней развития эстетической культуры школьников. По замыслу автора, эстетическая культура проявляется в потребностно-мотивационном, познавательном, эмоционально-оценочном и деятельностном компонентах. Позитивной характеристикой данного материала является то, что само исследование проводилось не на отдельных уроках (музыка, изо), но в рамках цикла гуманитарных предметов. В представленной трактовке имеются все три компонента (хотя наименование «когнитивного» заменено на «познавательный»). Однако несколько неожидан-

ным является то обстоятельство, что, условно говоря, «эмоциональный» компонент представлен в двух вариантах – потребностно-мотивационном и эмоционально-оценочном. К сожалению, в рамках означенной статьи объяснение в необходимости этой детализации не раскрыто.

Стоит отметить, что исследователи достаточно творчески подходят к классической триаде компонентов диагностики. Например, А. В. Пожарская в диссертации, посвященной формированию эстетического мировосприятия подростков, предлагает свой вариант: эмоционально-образное отражение, мотивационно-ценностное отношение, рационально-логическое приятие [9, С. 86]. Такая позиция в большей степени связана с созерцательностью (что, собственно, и определяет мировосприятие). Но в таком случае не вполне оправданно введение таких уровней сформированности эстетического мировосприятия, как «поисково-преобразующий» и «креативно-деятельностный». Получается некое расхождение: в критериях и показателях ориентация на деятельность не представлена, а в уровнях достижений их оказывается два из четырех. Возможно, для баланса этих позиций в практической деятельности диссертант на этапе апробации ввел особую «гармонизирующую фазу», объединяющую аналитически-созерцательный и деятельностно-продуктивный подходы.

В данной проблематике имеет смысл обратиться к позиции Е.Ю. Волчегорской, которая в своём диссертационном исследовании [2] раскрыла компоненты эстетической воспитанности младших школьников через соответствующие критерии: *эмоционально-оценочный* – через эстетическое восприятие; эстетические суждения; эмоционально-волевые качества личности младшего школьника; *креативный* – через творческое воображение; *коммуникативный* – через открытость, общительность, степень доминирования-подчиненности. Обратим внимание на то обстоятельство, что и в данной концепции не обозначен деятельностный компонент. Однако этому есть свое объяснение: Волчегорская считает, что в силу возраста у младших школьников часто отсутствует стремление к достижению высоких показателей в области художественно-эстетической деятельности. Меж тем активность детей в области художественно-эстетической области может проявляться в поиске нового способа решения задач, в переформулировке уже имеющейся задачи, в демонстрации самостоятельности и т.д. Имеет смысл, по мнению исследователя, также обращать внимание на количество и качество вопросов, задаваемых учителю с целью узнать что-то новое об эстетическом окружении, на включенность ученика в дискуссии с соответствующим содержанием и т.д. Другими словами, хотя деятельностный компонент не представлен как отдельный критерий эстетической воспитанности, автор не игнорирует этот значимый аспект для непосредственной практической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что классическая «триада» компонентов – когнитивный, эмоциональный и деятельностный – не является некой догмой для научных исследований. Данные компоненты могут уточняться и корректироваться в зависимости от специфики самого исследования: учёт возрастной группы, содержательной области исследования, количества испытуемых, включённых в диагностический и апробационный этапы, конкретный ракурс анализа (теоретический, практический и др.) и т.д.

Применительно к нашему исследованию, связанному с изучением возможностей образовательного квеста в художественно-эстетическом развитии младших школьников, были номинированы следующие компоненты: когнитивный, эмоционально-мотивационный, коммуникативно-деятельностный. Здесь также очевидна ориентация на классическую триаду, но при этом два компонента имеют уточнения, обусловленные спецификой образовательного

квеста. Для нас было важно не просто зафиксировать эмоциональное состояние школьников, связанное с тем или иным художественным произведением, но отследить возможность трансформации этого состояния в мотив для активности, для основы продолжить работу в этой области. Поэтому второй компонент был определен именно как «эмоционально-мотивационный». Что касается коммуникативно-деятельностного компонента, то он напрямую связан с формой образовательного квеста – динамичной, требующей как двигательной активности, так и умения представлять и отстаивать свою точку зрения на предложенные задания.

В итоге содержательная декомпозиция уровней и компонентов художественно-эстетического развития применительно к младшим школьникам с учетом специфики предмета исследования (образовательного квеста художественно-эстетической направленности) выглядит следующим образом (таблица):

Таблица 1.

**Общая характеристика компонентов и уровней
художественно-эстетического развития младших школьников**

уровни	Компоненты		
	когнитивный	эмоционально-мотивационный	коммуникативно-деятельностный
Низкий	Не знаком с обсуждаемым произведением искусства, не готов к анализу и оценке произведений, не использует в речи термины и категории эстетической направленности	Не проявляет интереса к художественной деятельности; уклоняется от оценок эстетического характера, от участия в деятельности художественной направленности	Демонстрирует неуверенность, предпочитает общение в малой группе или уклоняется от совместной деятельности; речь замедленна, самостоятельные высказывания часто затруднены
Средний	Эпизодически демонстрирует знание обсуждаемого произведением искусства произведениями, не использует в речи термины и категории эстетической направленности; чаще звучат реплики, а не суждения	Время от времени проявляет эмоциональную отзывчивость по поводу произведений искусства, порой использует термины и категории эстетической направленности; дает оценку эстетического объекта при условии помощи со стороны взрослых	Проявляет осторожность в контактах (особенно новых), доверие близкому кругу, застенчивость в непривычных обстоятельствах, стремится следовать установленным правилам. Готов к содержательному общению при наличии опоры вербальной (или визуальной) опоры
высокий	Узнает произведения искусства (название, автор), достаточно адекватно оперирует эстетическими терминами и категориями; способен сформулировать относительно полное суждение на основании эстетической	Проявляет высокую эмоциональную отзывчивость, готов дать развернутую оценку эстетической ценности обсуждаемого объекта; проявляет самостоятельность и заинтересованность в художественной деятельности	Демонстрирует открытость, готовность к сотрудничеству, умение быстро включиться в ситуацию. Готов к высказыванию как принятой, так и независимой точки зрения, может проявлять склонность к лидерской позиции

С младшими школьниками (учащимися третьих классов) была проведена комплексная диагностика, которая состояла из интервью-беседы (по картине В. Серова «Девочка с персиками»), адаптированного теста Р. Кеттелла (по факторам вер-

бального интеллекта, чувствительности, общительности), диагностики эмоционального интеллекта школьников (Т.А. Барышевой [1]).

Были получены следующие результаты. В 3А классе (который является контрольной группой) наибольшее количество баллов пришлось на эмоционально мотивационный компонент (93 балла), идут

когнитивный (91 балл) и коммуникативно-деятельностный (89 баллов); при этом количественная разница по компонентам не превышает 4 баллов. Тогда как в экспериментальной группе (ЗБ класс) в авангарде оказался коммуникативно-деятельностный компонент (86 баллов), затем эмоционально-мотивационный (80 баллов) и когнитивный 76 (баллов); и здесь разница в баллах по компонентам достигает 10. Закономерно, что и в общем числовом выражении показатели ЗБ класса отстают от показателей контрольной группы более чем на 30 баллов. Это свидетельствует о необходимости соответствующей работы художественно-эстетической направленности с обучающимися данной группы. По замыслу авторов, работа предполагает проведение для учащихся третьего класса ряда образовательных квестов по художественно-эстетической тематике. Проведение этих занятий (не вполне корректно назвать квест «уроком») предусмотрено в формате внеурочной деятельности, которая менее регламентирована и в содержательном аспекте, и в форме проведения [4]. Методически обоснованная проработка и реализации этих квестов должна сбалансировать вышеприведенную критериальную разницу компонентов художественно-эстетического развития младших школьников.

Подведём некоторые итоги. Всем известно, что диагностические материалы являются непременным условием для верификации материалов

научных исследований. Но диагностика сама по себе не является исследованием как таковым, она составляет содержание значимого этапа, который как особый индикатор подтверждает объективность и необходимость проводимых изысканий. Несмотря на общие позиции, которые имеются в данном вопросе, в каждом конкретном исследовании, обращаясь к диагностике, следует учитывать специфику объекта и предмета исследования, цель, которая предопределяет выбор диагностических методик, обоснованность используемых опросов и анкет, контингент диагностируемых и т.д. Все это в большей или меньшей степени отражается в соответствующих диагностических критериях. И анализ приведенных в статье материалов показывает, что даже при наличии в этом вопросе классических позиций исследователи предлагают и отстаивают свой взгляд на выбор диагностических материалов. Однако, повторимся, что получение определенных данных является лишь составной частью исследования. Да в процессе диагностики можно получить необходимые данные, сделать вывод об уровне достижений в той или иной области, обнаружить «зоны роста» и «зоны риска» изучаемого явления и т.п. Но сама исследовательская деятельность на этом не заканчивается, поскольку наука, получив те или иные данные, должна ответить на вопрос «А что с этим делать дальше?».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барышева, Т. А. Моделирование и диагностика художественного интеллекта ребенка / Т. А. Барышева. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – № 167. – С. 7-14.
2. Волчегорская, Е. Ю. Личностно ориентированное эстетическое воспитание младших школьников: методология, теория, практика : автореф. ... дис. док. пед. наук / Е. Ю. Волчегорская. – Челябинск, 2007. – 41 с. – Текст : непосредственный.
3. Грицай, Л. А. Формирование эстетической культуры учащихся в современных условиях : диссер... канд. пед. наук : 13.00.01. / Грицай Людмила Александровна. – Рязань, 2008. – 180 с. – Текст : непосредственный.
4. Кортаева, Е. В. Педагогический потенциал квесттехнологии в образовательном процессе / Е. В. Кортаева, С.Н. Бездетко. – Текст : непосредственный // Создание и совершенствование творческой образовательной среды в учреждении образования: проблемы, идеи, решения : Сборник научных статей / Под общей редакцией С. А. Новоселова. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 131-135.
5. Левит, Е. И. Педагогические условия формирования эстетической культуры личности младшего школьника в музыкальном дополнительном образовании / Е. И. Левит. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 322
6. Лихачев, Б. Т. Педагогика: курс лекций / Б. Т. Лихачев. – Текст : непосредственный. – М. : Юрайт-М, 2001. – 607 с.
7. Любимова, Ю. С. Диагностика эстетической воспитанности учащихся начальных классов / Ю. С. Любимова. – Текст : непосредственный // Пачатковая школа. – 2007. – № 9. – С. 60–64.
8. Нехлопочина, А. Н. Эстетическое развитие младших школьников на основе взаимодействия видов искусства : диссер... канд. пед. наук : 13.00.01 / Нехлопочина, Александра Николаевна. – Елец, 2012. – 226 с. – Текст : непосредственный.
9. Овсянникова, О. А. Диагностика эстетического восприятия обучающихся средствами кукольного театра / О. А. Овсянникова, К. А. Шишкова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-3. – С. 126-129.
10. Пожарская А. В. Формирование эстетического мировосприятия у подростков посредством художественно-изобразительной деятельности : автореф. ... дис. канд. пед. наук / А. В. Пожарская. – Саратов, 2018. – 24 с. – Текст : непосредственный.
11. Поселягина, Л. В. Диагностика уровней эстетической культуры / Л. В. Поселягина. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2018. № 5. – С. 45-53.

12. Рамазанова, Э. А. Формирование эстетической культуры школьников в условиях современной социокультурной среды / Э. А. Рамазанова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 178-180.
13. Сокольников, Н. М. Развитие художественно-творческой активности школьников в системе эстетического воспитания : автореф. ... дис. док. пед. наук / Н. М. Сокольников. – Москва, 1997. – 43 с. – Текст : непосредственный.
14. Черникова Н.В. Формирование эстетической культуры студентов в педагогическом вузе: методические рекомендации / Н.В. Черникова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2010. – 38 с. – Текст : непосредственный.

◆

REFERENCES

1. Barysheva T. A. Modelirovanie i diagnostika hudozhestvennogo intellekta rebenka [Modeling and diagnostics of the child's artistic intelligence]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences]*. 2014. pp. 7-14.
2. Volchegorskaya E. YU. Lichnostno orientirovannoe esteticheskoe vospitanie mladshih shkol'nikov: metodologiya, teoriya, praktika. Avtoref. dis. dok. ped. Nauk [Personally oriented aesthetic education of junior schoolchildren: methodology, theory, practice]. Chelyabinsk, 2007. 41 p.
3. Gricaj L. A. Formirovanie esteticheskoy kul'tury uchashchihsya v sovremennyh usloviyah. Dissert. kand. ped. nauk [Formation of aesthetic culture of students in modern conditions]. Ryazan', 2008. 180 p.
4. Korotaeva E. V., Bezdetko S. N. Pedagogicheskij potencial kvestekhnologii v obrazovatel'nom processe [Pedagogical potential of quest technology in the educational process]. *Sozdanie i sovershenstvovanie tvorcheskoj obrazovatel'noj sredy v uchrezhdenii obrazovaniya: problemy, idei, resheniya : Sbornik nauchnyh statej [Creation and improvement of the creative educational environment in an educational institution: problems, ideas, solutions : Collection of scientific articles]*. 2022. pp. 131-135.
5. Levit E. I. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya esteticheskoy kul'tury lichnosti mladshego shkol'nika v muzykal'nom dopolnitel'nom obrazovanii [Pedagogical Conditions for the Formation of the Aesthetic Culture of the Personality of a Junior School Student in Musical Additional Education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*. 2013. № 2. pp. 322.
6. Lihachev B. T. Pedagogika: Kurs lekcij [Pedagogy: course of lectures]. Moscow. YUrajt-M. 2001. 607 p.
7. Lyubimova YU. S. Diagnostika esteticheskoy vospitannosti uchashchihsya nachal'nyh klassov [Diagnosis of aesthetic education of primary school students]. *Pachatkovaya shkola [Pachatkov School]*. 2007. vol. 9. pp. 60-64.
8. Nekhlouchina A. N. Esteticheskoe razvitie mladshih shkol'nikov na osnove vzaimodejstviya vidov iskusstva. Dissert... kand. ped. nauk [Aesthetic development of junior schoolchildren based on the interaction of art forms]. Elec, 2012. 226 p.
9. Ovsyannikova O. A. Diagnostika esteticheskogo vospriyatiya obuchayushchihsya sredstvami kukol'nogo teatra [Diagnostics of aesthetic perception of students by means of puppet theater]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [J]*. 2021. vol. 71-3. pp. 126-129.
10. Pozharskaya A. V. Formirovanie esteticheskogo mirovospriyatiya u podrostkov posredstvom hudozhestvenno-izobrazitel'noj deyatel'nosti. Avtoref. ... dis. kand. ped. nauk [Formation of aesthetic worldview in adolescents through artistic and visual activity]. Saratov. 2018. 24 p.
11. Poselyagina L. V. Diagnostika urovnej esteticheskoy kul'tury [Diagnostics of levels of aesthetic culture]. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal]*. 2018. vol. 5. pp. 45-53.
12. Ramazanova E. A. Formirovanie esteticheskoy kul'tury shkol'nikov v usloviyah sovremennoj sociokul'turnoj sredy [Formation of the aesthetic culture of schoolchildren in the conditions of the modern socio-cultural environment]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture and education]*. 2020. vol. 6(85). pp. 178-180.
13. Sokol'nikova N. M. Razvitie hudozhestvenno-tvorcheskoj aktivnosti shkol'nikov v sisteme esteticheskogo vospitaniya. Avtoref. dis. dok. ped. nauk [Development of artistic and creative activity of schoolchildren in the system of aesthetic education]. Moscow. 1997. 43 p.
14. Chernikova N.V. Formirovanie esteticheskoy kul'tury studentov v pedagogicheskom vuze: metodicheskie rekomendacii [Formation of aesthetic culture of students in a pedagogical university: guidelines]. Minsk. IVC Minfina. 2010. 38 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Е.В. Коротаева, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии детства, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург, Россия, e-mail e.v.korotaeva@yandex.ru.

С.Н. Бездетко, ассистент кафедры логопедии и клиники дизонтогенеза, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург, Россия, e-mail s.n.bezdetko@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS:

E.V. Korotaeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department Chair, Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, e-mail e.v.korotaeva@yandex.ru.

S.N. Bezdetko, Instructor, Department of Speech therapy and Clinic of Dysontogenesis, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, e-mail s.n.bezdetko@mail.ru.